

Кроме того, нельзя не заметить, что пространственно-временная структура романа тоже словно движется по спирали, но повествование всегда возвращается в «здесь и сейчас». То, что на первый взгляд может показаться неважным отступлением автора от линии повествования, превращается в сложные, цикличные сплетения истории. Так, например, на первый взгляд совершенно неуместный рассказ о нересте угря предшествует завязке непростых отношений Мэри Мэткаф и Дика Крика. Невольно возникает аналогия с рекой, на которой стоят Фены, – Узой. Вот что говорит о ней сам Том Крик: «Так что Уза, она, конечно, течет в море, но на самом-то деле она, как и все прочие реки, течет вспять, сама в себя, к собственным своим истокам; и впечатление, что река течет в одну и ту же сторону, – всего лишь иллюзия» [1, с. 128]. Таким образом, нам представляется возможным указать на ещё один важный найденный нами признак интеллектуального романа – «многослойность», «многосоставность», «присутствие в едином художественном целом далеко стоящих друг от друга пластов действительности», «разорванность повествования» [3, с. 403]. В погоне за ответом на постоянно всплывающий в книге вопрос «почему?» читатель улавливает «экзистенциальный посыл» произведения – ещё одна немаловажная черта интеллектуального романа [3, с. 412]. Рассказывая историю за историей, Том Крик словно ведёт нас за собой, пытаясь найти объяснение каждому событию своей жизни, выявить причинно-следственные связи, снять ответственность со своей персоны и вручить её закономерностям истории.

Заключение. Таким образом, роман Грэма Свифта «Земля воды» сочетает в себе характерные черты как интеллектуального романа, так и семейной саги. В числе признаков первой жанровой разновидности мы можем назвать нелинейность повествования, переосмысление исторического контекста, игру исторических событий сквозь призму восприятия персонажа-рассказчика. Также нужно отметить многослойность, присутствие в едином художественном целом далеко отстоящих друг от друга пластов действительности, разорванность повествования, экзистенциальный посыл. Вторая жанровая разновидность заявлена посредством показа на идейно-художественном уровне семейной проблематики, авторского внимания к нескольким поколениям одного рода, к отображению микроклимата семьи, осмыслению проблемы отцов и детей.

1. Свифт, Г. Земля воды / Г. Свифт; перев. В.Ю. Михалина. – М: Азбука-Аттикус, 2004. – 352 с.
2. Никольский, Е.В. Жанр романа семейной хроники в русской литературе рубежа тысячелетий/ Е.В. Никольский // Традиции в русской литературе: сб. ст. / Е.В. Никольский. – Н. Новгород, 2011. С. 11–23.
3. Андреев, Л.Г., Карельский, А.В., Павлова, Н.С. и др. Зарубежная литература XX века : учеб. пособие ; под ред. Л.Г. Андреева. – М.: Высш. шк., 2004. – 559 с.

ЯЗЫКОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Вяжевич Н.О.,

*студент 1 курса Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Лавицкий А.А., канд. филол. наук, доцент

Исследования языковой картины мира являются актуальной темой для современной лингвистики. Для реконструкции целостных когнитивных представлений об окружающей действительности научному описанию подвергаются различные аспекты ее проявления.

В настоящей работе предпринята попытка обратиться к анализу языковых маркеров понимания времени, что предопределило цель исследования – сравнительное изучение лингвистических особенностей фиксации времени как базовой составляющей действительности в языковой картине мира носителей русско- и англоязычных лингвокультур.

Материал и методы. В качестве фактического материала исследования были использованы данные словообразовательных и толковых словарей русского и английского языка. Методологическую основу интерпретации практического материала составил метод лингвистического дискурс-анализа и общенаучные методы дедукции, частотной выборки.

Результаты и их обсуждение. Временное членение мира имеет вторичный характер, поскольку возникло на основе восприятия пространственных особенностей мира. Логично предположить, что языковое выражение времени происходит за счет переноса пространственных значений во временной план. Эта теория подтверждается сходным набором лексических единиц, выражающих пространственные и временные значения. По мнению А.Я. Гуревича, пространственные отношения доминировали в сознании человека вплоть до XIII века [1, с. 160].

Каждая лингвокультура по-разному отражает свои представления о времени, однако есть ряд наиболее общих признаков, которые свойственны всем временным картинам мира. Так, исследователи (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанова, Б.А. Успенский др. сходятся на том, что существуют две системы отсчета времени: циклическая и линейная [2, с. 27]. Однако имеются и иные подходы. В.И. Карасик вы-

деляет пять типологических характеристик времени: линейность, цикличность, направленность, измеримость, соотносимость с событиями [3, с. 17].

Циклическое время более архаично. Оно возникло из осознания повторяющихся однотипных событий: сезонов, дня и ночи, смены поколений и т.д. Циклическая модель времени представляется в виде спирали, где каждый цикл имеет определенную точку отсчета и регламентированную длительность.

Линейная система исторически обоснована и подразумевает определенное и необратимое движение времени и представляется в виде оси: линейная ось не имеет точек отсчета, однако бывают и исключения, например, отсчет времени в христианском летоисчислении (от Рождества Христова). Линейное время отражается в языке грамматически: прошедшее, настоящее и будущее время.

Направление движения времени различается в разных лингвокультурах. Так, для современной европейской картины мира характерно представление о горизонтальном движении времени: время бежит вперед, прошлое здесь – нечто оставшееся позади. В иных – например, в бурятской картине мира – наблюдается вертикальный отсчет времени, то есть время представляется как движение снизу вверх. Н.Д. Арутюнова также отмечает, что в традиционном дохристианском представлении движение происходило в сторону прошлого, так как события жизни были заранее предопределены заветами ушедших поколений. В русском языке это представление проявилось на уровне лексики: «по проложенному во времени Традиционному пути впереди шествуют *пред-ки*, потом идут *потом-ки*, следом за *перво-проходцами след-уют их по-след-ователи*». При этом, необходимо говорить о единстве цикличности и линейности времени: «внутри природного цикла присутствует линейность, а линия человеческой жизни, истории состоит из циклов» [4, с. 143].

Существование линейной и циклической моделей времени подтверждает факт представления времени через пространство (поскольку и линия и спираль являются пространственными объектами).

В разных языках чаще всего сосуществуют два представления о пространственной ориентации времени. Время может рассматриваться как движущаяся навстречу человеку материя либо как статическая сущность, по которой движется человек: в языке можно встретить высказывания «Приближался Новый год» и «Мы приближаемся к завершению работы».

Говоря об общих характеристиках временных представлений различных лингвокультур, следует отметить, что все они отображают время как дискретное и измеримое. Об этом в первую очередь свидетельствует наличие в языке лексических единиц, обозначающих отрезки времени неопределенной (*момент, миг, вечность*) и определенной длительности (*год, час, минута*).

Однако для людей разных лингвокультур время течет по-разному. Хотя во всех культурах есть понятия времен года, их количество и длительность могут быть разными. В русском и английском языках имеются лексические единицы, обозначающие временные отрезки суток (*утро, день, вечер, ночь*). Однако в русском языке их границы четко не определены, тогда как в английском *утро – morning* – продолжается от полуночи до полудня, затем до пяти-шести часов длится *afternoon – день*, затем следует *вечер – evening* – и т. д. Различие между понятиями *утро* и *morning* поясняется тем, что в основе членения суток в английском языке лежит объективное время, другими словами, показание часов, тогда как в русском языке части суток связываются с делами, которыми человек занят в указанное время: спит либо только что проснулся утром, работает днем, отдыхает вечером, спит ночью. По мнению ученых, непонимание этих ключевых различий может приводить к нарушению речевого стандарта. Например, в российских офисах, в отличие от английских, неуместно приветствие «Доброе утро!», поскольку оно предполагает, что человек только проснулся и еще не готов приступить к трудовой деятельности. При этом доброго утра можно с сарказмом пожелать человеку, который проснулся далеко после полудня, так как для него день только начинается. Точно так же пожелание «Хорошего вечера!» в русском языке может рассматриваться как вторжение в частную жизнь адресата, поскольку подразумевает предположение о том, что адресат предполагает идти развлекаться. В английском языке, напротив, речевая формула *Have a good night!* стандартно используется для прощания в конце рабочего дня. Такого рода языковые отличия свидетельствуют о различиях в способах членения времени разными лингвокультурами.

Заключение. Таким образом, время наряду с пространством является базовым элементом языковой картины мира. Концептуальная категория времени чрезвычайно многогранна и сложна, что объясняет наличие множества языковых моделей времени. Система представлений о времени отражается в различных аспектах языка, причем, конкретные средства выражения лингвоспецифичны, то есть отличаются в разных языках.

1. Гуревич, А.Я. Из истории народной культуры и ереси. «Лжепророки» и церковь во Франкском государстве / А.Я. Гуревич // Средние века. – 1974. – Вып. №. 38. – С. 159–185.
2. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – 3-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 383 с.
3. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. тр. / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
4. Лакофф, Дж. Когнитивное моделирование / Дж. Лакофф // Язык и интеллект. – М.: Прогресс. 1996. – С. 143–184.